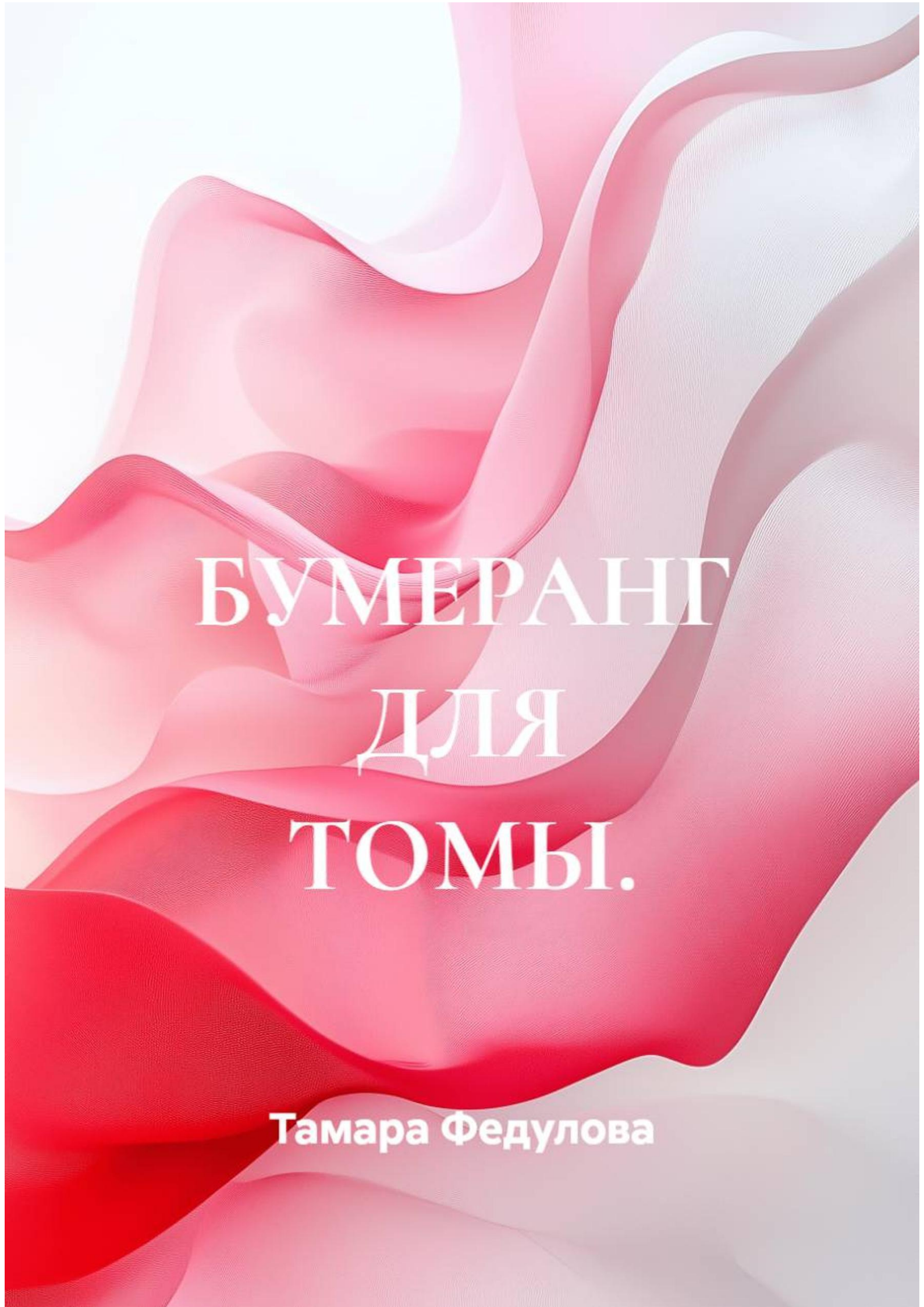

БУМЕРАНГ ДЛЯ ТОМЫ.

Тамара Федулова

Тамара Федулова

БУМЕРАНГ ДЛЯ ТОМЫ.

«Автор»

2026

Федулова Т.

БУМЕРАНГ ДЛЯ ТОМЫ. / Т. Федулова — «Автор», 2026

Наша героиня Тома — искренняя, немного ироничная, живая и очень наблюдательная женщина. Она не сидит в позе лотоса на вершине Гималаев и не читает нотации. Она проживает обычную (и одновременно удивительную) жизнь: строит карьеру, влюбляется, ошибается, обжигается и вдруг начинает замечать, как работает эта незаметная «космическая бухгалтерия» — Карма. Читатель увидит, что карма — это не страшное наказание с небес, а просто Закон Эха или Закон Сада: что посеешь в мыслях и поступках, то и вырастет на твоей грядке. Причем с процентами и часто в самый неожиданный момент!

© Федулова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	7
Гл	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тамара Федулова

БУМЕРАНГ ДЛЯ ТОМЫ.

Пролог.

Записки женщины, которая разгадала секреты космической бухгалтерии

Кофе на джинсах и теория совпадений

Если бы мне кто-то пять лет назад сказал, что я — Тамара Кравцова, рациональная женщина с ипотекой, тридцатидвумя годами за плечами и постоянной нехваткой времени — буду писать книгу о карме, я бы поперхнулась своим любимым капучино.

В то время слово «карма» ассоциировалось у меня исключительно с индийскими ашрамами, балийскими просветлёнными в белых льняных штанах и строгими бабушками у подъезда, которые грозят пальцем: «Вот накажет тебя судьба!». В моём понимании Карма была эдакой злобной старухой с плетью, которая сидит на облаке с биноклем и только и ждёт, пока ты оступишься, чтобы прописать тебе отборный жизненный подзатыльник.

Спойлер: я глубоко ошибалась.

Всё началось в один дождливый вторник, когда я совершила две стратегические ошибки подряд. Первая — надела светло-бежевые джинсы в слякоть. Вторая — решила, что успею перебежать улицу с огромным стаканом горячего латте в руках, пока горит мигающий зелёный.

Результат? На перекрёстке я на полной скорости врезалась в мужчину.

Это был тот самый тип людей, от одного вида которых хочется перейти на другую сторону улицы: идеальный тёмно-синий костюм, телефон зажат плечом, лицо суровое, выражающее абсолютную уверенность в том, что весь этот город принадлежит ему.

И вот на этот безупречный костюм — ба-бах! — выливается поллитра тёплого молока с эспрессо. А остатки живописно орошают мои бежевые джинсы.

Мужчина замер. Телефон выпал из его рук прямо на мокрый асфальт. Я зажмурилась, готовясь к тому, что сейчас на меня обрушится шторм из криков, проклятий и требований оплатить химчистку.

Но вместо того чтобы закричать, я искренне... пожалела его. Я представила, как он опаздывает на важную встречу, как тяжело ему далось это утро, и насколько дурацкой выглядит эта ситуация. Я не стала защищаться, не стала винить скользкую дорогу. Я просто вздохнула, достала из сумки пачку влажных салфеток и тихо сказала:

— Боже мой, мне так жаль. Я ужасная тёпа. Давайте я оплачу вашу химчистку и новый телефон, если он разбился. И... простите меня, пожалуйста. Я правда не хотела испортить вам день.

Мужчина поднял телефон (экран, о чудо, выжил), посмотрел на огромное коричневое пятно на своей груди, потом на мои испуганные глаза и... неожиданно хохотнул.

— Вы знаете, — сказал он, вытирая пиджак салфеткой, — я только что ехал на встречу с человеком, с которым категорически не хотел подписывать контракт. Настолько не хотел, что молил небеса хоть о каком-то предлоге туда не идти. Кажется, Вселенная ответила мне вашим кофе.

Он улыбнулся, махнул рукой, сказал, что химчистка — это мелочи, и побежал к такси, явно довольный жизнью.

Я осталась стоять на тротуаре. В мокрых джинсах, без кофе, но с непередаваемым чувством лёгкости. А через пять минут, когда я зашла в ближайшую кофейню, чтобы перевести дух, парень за стойкой — абсолютно незнакомый бармен — вдруг улыбнулся мне и сказал:

— Девушка, у вас такой растерянный вид! Держите круассан и свежий кофе за счёт заведения. Вы сегодня сотый гость, у нас акция.

Я сидела у окна, жевала тёплый круассан и впервые в жизни задумывалась: *как это работало?*

Почему из мелкой катастрофы выросла цепочка странного, тёплого добра?

В тот день до меня дошло. **Карма — это не наказание.** Карма — это не карающий меч и не древняя магия. С санскрита это слово переводится очень просто: «*действие*».

Карма — это обычный Закон Сохранения Энергии. Или, если совсем по-простому, **Закон Сада.** Что ты посеешь в своих мыслях, словах и поступках, то у тебя на грядке и вырастет. Посеешь страх и агрессию — вырастут колючие сорняки. Посеешь искренность, тепло и способность признать ошибку — вырастут спелые яблоки.

И самое главное: Карма бывает не только негативной! Существует мощная, светлая, **позитивная карма** — это твой космический депозитный счёт. Каждый раз, когда ты уступаешь место в метро, искренне радуешься за успехи подруги, честно делаешь свою работу или просто улыбаешься грустному незнакомцу, ты делаешь вклад на этот счёт. А потом, в самый неожиданный момент, когда тебе казалось, что всё рушится, Вселенная выплачивает тебе проценты.

В этой книге я не буду учить вас жить. Я не медиум, не гуру и не эзотерик с хрустальным шаром. Я просто Тома. И я хочу рассказать вам свою историю.

Это история о том, как я училась замечать эти незаметные ниточки причин и следствий. Как я набивала шишки, когда пыталась хитрить с судьбой, и как удивлялась чудесам, когда училась отдавать без ожиданий.

Приготовьте себе чашку чая (или кофе, только аккуратнее с джинсами!) и давайте разберёмся, как устроена эта самая «космическая бухгалтерия». Обещаю, будет весело, жизненно и очень тепло.

Погнали?

Глава 1

Пирожок с капустой и сломанный каблук

Существует особый вид звуков, от которых у любой женщины внутри всё сжимается в ледяной комок. Это не гром, не визг тормозов и даже не звук упавшего на кафедру смартфона.

Это сухое, предательское: *ХРУСЬ!*

Именно этот звук я услышала ровно за двадцать минут до самого важного собеседования в моей жизни.

Я стояла посреди улицы, дождливый ветер швырял мне в лицо сухие листья, а правая нога резко провалилась вниз. Мой любимый, проверенный годами каблук-шпилька на элегантных чёрных лодочках решил, что с него хватит. Он просто отвалился, оставив меня хромать на одну ногу, как подбитый фламинго.

— Ну нет, только не сегодня! — пробормотала я, судорожно глядя на часы.

До офиса крупного рекламного агентства, куда я пыталась устроиться арт-директором, оставалось пройти три квартала. На мне был идеальный строгий костюм, в голове — отточенная презентация, а на ноге... трагически искривлённая туфля. Идти так — значит прийти на встречу со взъерошенными волосами, перемазанной брючиной и походкой капитана Флинта. Проиграно, не успев начаться.

Я отчаянно огляделась. Паника уже подступала к горлу, когда в подвальном помещении старого дома через дорогу я заметила неприметную вывеску: *«Ремонт обуви. Изготовление ключей»*.

Забыв про гордость, я хромая помчалась туда.

Спустившись по узкой лестнице, я попала в маленький, пахнущий клеем и кожей карман пространства. За верстаком сидел молодой парень в засаленном фартуке.

— Пожалуйста, скажите, что вы можете приклеить это за три минуты! — выпалила я, протягивая ему искаленную туфлю. — Я заплачу в три раза больше, просто у меня через пятнадцать минут встреча всей моей жизни!

Парень поднял голову, посмотрел на туфлю, потом на меня... и вдруг замер. Его глаза расширились.

— Тома?... — неуверенно произнёс он.

Я моргнула. Парень был молодым, с вьющимися темными волосами и внимательным взглядом. Я совершенно точно не знала ни одного сапожника в этом районе.

— Извините, мы знакомы? — растерялась я.

— Вы меня, конечно, не помните, — он улыбнулся, и на его щеках появились смешные ямочки. — Вокзал. Пять лет назад. Глубокая осень, ноябрь. Бабушка на перроне продавала горячие пирожки.

И тут в моей памяти, словно из тумана, всплыла та картинка.

Это был самый паршивый период в моей жизни. Меня только что уволили с первой работы, денег оставалось ровно на проезд и скромную еду, а впереди была полная неизвестность. Я сидела на промозглом вокзале, ждала свою электричку и сжимала в кармане последние сто рублей.

Рядом со мной у ларька стоял совсем юный мальчишка — видно, студент-первокурсник, приехавший из провинции. Он долго рылся по карманам, выгребая медь, чтобы купить один-

единственный пирожок с капустой и стакан чая. Ему не хватало рублей тридцати. Строгая продавщица уже забирала пирожок обратно со словами: «Нет денег — не занимай очередь!».

Мальчишка густо покраснел, опустил голову и собрался отойти. Он выглядел таким замерзшим, растерянным и одиноким, что у меня сжалось сердце.

Я подошла, вытащила свою последнюю сотню, отдала продавщице и сказала:

— Дайте ему два пирожка с капустой и большой чай. И мне один.

Мы сидели на деревянной скамейке, жевали эти обжигающе горячие пирожки и молчали. Я тогда ничего от него не ждала. Я даже не спросила, как его зовут. Мне просто хотелось, чтобы в этом холодном мире хоть кому-то стало немного теплее.

— Илья, — сказал парень за верстаком, вырывая меня из воспоминаний. — Меня зовут Илья. Вы тогда отдали мне свои последние деньги, я же видел. А я был так растерян... Я тот пирожок до сих пор помню.

Он быстро взял мою туфлю, включил какой-то шумящий станок, что-то ловко подточил, вбил пару микроскопических гвоздей и нанёс моментальный клей. Всё это заняло у него ровно три минуты.

— Держите, — он протянул мне туфлю. — Теперь намертво. Хоть кросс бегайте.

— Илья, спасибо! Сколько с меня? — я потянулась за сумкой.

Илья строго посмотрел на меня и покачал головой:

— С ума сошли? Вы меня тогда, может, от нервного срыва спасли. Никаких денег. И... знаете что? Мой брат стоит внизу на машине, он курьер. Денис! — крикнул он в глубину мастерской. — Довези девушку до бизнес-центра на Садовой! Быстро!

Через семь минут я выходила из машины прямо у входа в бизнес-центр. Безупречная, на двух целых каблуках и ровно за пять минут до начала собеседования.

Собеседование, кстати, я прошла блестяще. Но главное открытие ждало меня не в кабинете босса, а внутри моей собственной головы.

Сидя вечером дома с чашкой чая, я впервые осознала, как работают **Кармические Семёна**.

Когда мы совершаем какой-то поступок — хороший или плохой, — мы сажаем в почву своей жизни маленькое зернышко.

Если мы делаем добро с расчётом («Вот я сейчас помогу, а ты мне за это...»), мы сажаем пластмассовый цветок. Он красиво выглядит, но никогда не вырастет.

Но если мы отдаём искренне, без ожидания выгоды — просто из чувства сострадания или тепла, — мы сажаем настоящее, живое зерно.

И это зерно может спать годами. Ты про него забудешь. Ты сменишь работу, причёску, город. Но однажды, когда ты будешь идти по жизни, спотыкаясь на сломанном «каблуке», Вселенная вдруг протянет тебе руку через того самого человека, которому ты когда-то подарил простой пирожок с капустой.

Урок Кармы от Томы:

Не бывает слишком маленьких добрых дел. Улыбка уставшему кассиру, уступленное место, вовремя сказанное «ты справишься» — всё это не исчезает в никуда. Это твой невидимый космический сад. И поверь, когда тебе понадобятся плоды, этот сад обязательно зацветёт.

А у вас бывало так, что давно забытое добро возвращалось с совершенно неожиданной стороны?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.